Ежегодная научная конференция ЦПИП ИДВ РАН «70 лет современному китайскому государству»

20 и 22 марта 2019 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (ЦПИП) «70 лет современному китайскому государству». В работе конференции приняли участие более 40 ученых ИДВ и других академических институтов, специалисты российских аналитических центров, преподаватели и аспиранты российских вузов. К обсуждению было представлено 25 докладов, посвященных вопросам внутренней и внешней политики и правовому строительству КНР в контексте истории и современности.

Работа конференции традиционно прошла по тематическим секциям: «**Внутренняя политика**» (руководители — в.н.с. ЦПИП, к.ю.н. П.В. Трощинский, руководитель ЦПИП, д. полит. н. А.В. Виноградов, зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦСЭИК, д.э.н., проф. А.В. Островский, гл. редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока», г.н.с. ЦПИП, д.э.н., проф. В.Я. Портяков), «**Внешняя политика**» и «**Право Китая**» (руководители — руководитель ЦПИП, д.полит. н. А.В. Виноградов, в.н.с. ЦПИП, к.ю.н. П.В. Трощинский). В секционном заседании «Внешняя политика» принял участие директор ИДВ РАН, д.и.н., проф. С.Г. Лузянин.

Первый день конференции был посвящен обсуждению проблем внутренней политики в свете 70-летия КНР. В кратких приветственных выступлениях проф. А.В. Островского и проф. В.Я. Портякова подчеркивалась значимость и актуальность темы конференции, позволяющей проследить в динамике процесс строительства нового китайского государства, провести параллели с современным политическим процессом, обсудить «чувствительные» темы внутренней и внешней политики Китая, подвести итоги и оценить перспективы претворения в жизнь намеченных целей развития китайского государства и общества.

Секционное заседание открыл доклад-презентация к.ю.н. **П.В. Трощинского** (ИДВ РАН) на тему «Высшие органы государственной власти и управления в начальный период существования КНР (1949–1954 гг.)». Докладчиком было отмечено, что основу системы государственной власти в «доконституционный» период заложили «Закон об организации НПКСК», «Закон об организации Центрального народного правительства» и «Общая программа НПКСК», которые «составили “неписаную” китайскую Конституцию, отвергнув своими положениями возможность существования в КНР системы разделения властей». В докладе подчеркивалась первоначальная интенция «создания коллективной системы управления, при которой на высших постах в партии и государстве находились бы разные лица», однако с течением времени Мао Цзэдун единолично возглавил партийную (председатель КПК), государственную (председатель ЦНП), военную (председатель НРВС) и консультативную (председатель ВК НПКСК) ветви власти. По оценкам П.В. Трощинского, «в настоящее время КНР переживает схожий с исследуемым историческим периодом процесс укрепления уже “нового авторитаризма”».

Особенности функционирования системы государственного управления с момента начала «культурной революции» до первой административной реформы в 1982 г.

получили освещение в докладе к.ю.н. **В.Ф. Бородича** (ИДВ РАН). Характеризуя структуру и круг полномочий органов государственного администрирования в период «культурной революции», докладчик отметил, что они вели «борьбу за выживание» в «новом, видоизмененном формате и с усеченными функциями». На вершине управленческой пирамиды продолжал функционировать Госсовет как высший исполнительный орган при Группе по делам культурной революции (ГКР) — квазиинституте, который фактически заменил собой высший законодательный орган ВСНП. На провинциальном и низовом уровне партийные, представительные и административные функции исполняли ревкомы, просуществовавшие до 1980 г.

Комментируя затронутую в выступлении тему «внутриполитической борьбы управленцев-патриотов против политических радикалов в конце 1970-х годов», д.э.н., проф. **В.Я. Портяков** обратил внимание на встречающуюся в англоязычной литературе версию, согласно которой «главной силой практического управления Китаем с 1976 г. была «группировка нефтяников», и очень многие реальные события в жизни страны определялись силой этого «нефтяного лобби».

В продолжении дискуссии об острой борьбе в высших эшелонах партийно-государственной власти д.и.н., проф. **Ю.М. Галенович** (ИДВ РАН) проанализировал политические события, происходившие в стране в последующие четыре с лишним десятилетия с момента ухода из жизни Мао Цзэдуна. Следуя хронологии смены власти между руководителями КПК—КНР, докладчик дал емкую характеристику политического курса первых лиц партии и государства (от Хуа Гофэна до Си Цзиньпина). Проф. Ю.М. Галенович выделил четыре ключевых момента рассматриваемого отрезка времени: «военно-партийно-государственный переворот, который произвел маршал Е Цзяньин, арестовав «четверку», тем самым был открыт путь к преобразованиям в Китае», «антимаоцзэдуновская крестьянская революция, когда крестьяне взяли землю в свои руки» (т.е. переход от народных коммун к семейному подряду); «военно-партийно-государственный переворот», который произвел Дэн Сяопин, отстранив от власти сначала Ху Яобана, а затем Чжао Цзяяна и Вань Ли; подавление студенческих демонстраций на Тяньаньмэнь. Характеризуя политический курс Си Цзиньпина, проф. Ю.М. Галенович указал на то, что нынешний лидер КПК—КНР «в максимально возможной степени ужесточает существующий политический режим внутри страны, заново создает в КПК—КНР систему самовластного правления “великого вождя” и начинает активное осуществление на мировой арене глобальной стратегии, имеющей своей целью постепенное навязывание остальному человечеству своих правил, своего “нового порядка”».

Д.э.н., проф. **А.В. Островский** (ИДВ РАН) в докладе «Механизм принятия экономических программ КНР в XXI веке» проанализировал эволюцию системы стратегического планирования. В выступлении отмечалось, что по мере развития рыночной экономики «руководство КНР перешло на новые методы управления экономикой, связанные не с директивным планированием многочисленных экономических показателей, а с формированием необходимых экономических условий для достижения намеченных целей и задач». В докладе рассматривались основные изменения при переходе от директивного планирования к индикативному (переход от экономического планирования к социально-экономическому; от среднесрочных планов к сочетанию среднесрочных (пятилетних) и долгосрочных программ, от директивного планирования к макроэкономическому, от централизованного к планированию по уровням управления, повышение степени прозрачности при составлении среднесрочных и долгосрочных планов), виды планирования (программное, планирование по основным объектам, региональное и отраслевое), этапы при составлении планов. Обращалось внимание, что в документах съездов и пленумов КПК и сессий ВСНП сегодня фигурирует единственная конкретная цифра — показатель роста ВВП в качестве индикатора среднегодовых темпов роста национальной экономики.

Несколько докладов, представленных на секции «Внутренняя политика», были посвящены тенденциям развития государственной идеологии и ее основным составляющим. К. филос. н. А. Ю. Ионов (ИДВ РАН) в докладе на тему «Маяк патриотической идеологии в КНР 1950-х — 1970-х годов» ознакомил с освоением в КНР идей Гу Яньу (1613–1682), который оставил след в политической культуре Китая как мыслитель, сознательно избегавший примирения с идеологическими противниками. Основное внимание докладчик уделил историографическому обзору работ, посвященных учению и жизненному пути Гу Яньу. В докладе делался вывод, что «освоение духовного наследия Гу Яньу обусловлено кризисом политических стратегий, отрицавших традиционную культуру и опиравшихся на социальные эксперименты 1960-х годов», для преодоления которого «оказался чрезвычайно ценным опыт патриотически ориентированной традиции государственного строительства».

В выступлении к.и.н. **А.О. Виноградова** (НИУ ВШЭ, ИДВ РАН) говорилось об отражении основных идейных течений в КНР в первом десятилетии XXI в. в сегодняшней идеологии руководства КПК. Сопоставив взгляды, прогнозы и идеи, представленные в работах китайских интеллектуалов в 2000-е годы (статье Фан Нина «Три направления общественной мысли, оказавшие влияние на современный Китай» и книге коллектива авторов «Китай недоволен») с теоретическими положениями доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, докладчик констатировал, что «китайское руководство с успехом интегрировало в политический мейнстрим и взгляды “новых левых”, и идеи националистов». Сближение позиций «новых левых» и господствующей идеологии, по мнению А.О. Виноградова, отражено в формулировке основного противоречия китайского общества в новую эпоху, а идеи националистов по сути служат основой внешнеполитической концепции КНР.

В докладе-презентации на тему «Некоторые тенденции в идейно-политической сфере в КНР в эпоху Си Цзиньпина» к.и.н., доцент А.Н. Карнеев (зам. директора ИСАА МГУ, ИДВ РАН) также отметил наличие внешних признаков движения в «левую сторону». Примерами могут служить лозунг «вспомнить о первоначальных принципах», призывы сплотиться вокруг ЦК партии во главе с ядром ЦК КПК Си Цзиньпином, такие мероприятия, как помпезное празднование 200-летия со дня рождения Карла Маркса в 2018 г. Анализируя особенность официальной риторики эпохи Си Цзиньпина, докладчик обратил внимание на «дисконнект» между решимостью вернуться к ряду основополагающих принципов партийной идеологии» и обещаниями последовательного и всестороннего «углубления реформ», придании рынку «решающей роли» в распределении ресурсов, построения «государства, управляемого законом», апологии свободной торговли и борьбы с протекционизмом (касательно процессов глобализации и мировой торговли). В докладе отмечалось, что влияние «левой риторики» сказывается на общественных настроениях, в частности, в элитных вузах активно создаются марксистские кружки, члены которых от научных баталлий начинают переходить к практическим действиям. Громкий общественный резонанс вокруг инцидента с арестом студентов, выступивших в поддержку требований рабочих о регистрации своего профсоюза, по мнению А.Н. Карнеева, ставит перед властями сложный вопрос, «до какой степени можно крутить колесо государственного управления (в сфере идеологии) в левую сторону».

В рамках секции «Внутренняя политика» были также представлены научные сообщения, посвященные теоретическим проблемам политологии и отдельным аспектам внутренней политики КНР.

К. полит. н., доцент **Е.Н. Грачиков** (РУДН) выступил с докладом на тему «Генезис китайского государства: Тянься, империя, квазигосударство, государство», в котором проанализировал основные особенности социально-политического устройства Китая в разные периоды развития. В докладе подчеркивалось, что «на протяжении длительной истории в Китае не было четкого осознания своего пространства в качест-

ве государства, поэтому китайцы формализовали его в такой нарратив, как «Тянься», часто вообще подразумевая не столько ареал распространения своей культуры, сколько весь мир». Охарактеризовав особенности и принципы организации «системы Тянься», «системы Чаогун» (империя) и «системы Банцзяо» (квазигосударство), докладчик более детально остановился на анализе периода современного государства (КНР), выделив три больших этапа развития: «идеологический (1949–1978); экономический (1978–2013) и политический (2014— по настоящее время)».

М.А. Сущенко (МБОУ «Гимназия № 1», г. Кемерово) проанализировал особенности функционирования политической элиты КНР. В качестве основных характеристик докладчик выделил «существование разнородных внутриэлитарных отношений и связей, функционирование традиции рекрутирования в виде специфической системы отбора руководящих кадров в партийно-государственной вертикали, наличие внутреннего компромисса между элитарными группами, отсутствие острой внутрипартийной борьбы». По мнению докладчика, сложившийся механизм формирования и функционирования политической элиты позволяет сохранять устойчивость и стабильность политической системы КНР.

Выступление **А.А. Семенова** (ИДВ РАН) было посвящено анализу роли НПКСК в политической системе КНР. В докладе рассматривалась структура, основные полномочия и задачи НПКСК на разных исторических этапах. Современную роль НПКСК докладчик охарактеризовал как «специфический механизм обратной связи между государством и обществом, который посредством политических консультаций позволяет корректировать текущую государственную политику в соответствии с общественными интересами и потребностями, тем самым оказывая положительное влияние на стабильность политического режима в КНР».

К.э.н. Е.С. Баженова (ИДВ РАН) в докладе на тему «Стратегия в области урбанизации КНР и развитие зоны Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй» обратила внимание на взаимосвязь урбанизационных и демографических процессов, проявляющуюся в активизации миграционного движения, притоке экономически активного населения в города и росте численности городского населения. По прогнозам, число городских жителей, которое уже сегодня превысило численность сельского населения, к 2030 г. составит 70% общей численности населения КНР. В докладе подчеркивалось, что стратегия в области урбанизации является одной из составляющих национальной стратегии развития. Примером решения задачи выравнивания межрегионального дисбаланса посредством ускорения урбанизационных процессов в экономически отстающих районах служит программа скоординированного развития зоны Бохайского залива Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, которая была подробно рассмотрена в выступлении.

К.и.н. Л.А. Афонина (ИДВ РАН) в выступлении на тему «Развитие китаизации религий» проанализировала основные тенденции партийно-государственного управления религиозной сферой, обратив внимание на «поступательную работу китайских властей по сведению религиозности общества к возможному минимуму». Снизить степень исходящей от религий идеологической угрозы призвано вступившее в силу в 2018 г. новое «Положение о религиозной деятельности», устанавливающее более строгие правила регистрации и функционирования религиозных объединений, религиозных учебных заведений и объектов религиозного назначения. Докладчик отметила, что под лозунгом «соответствия религий социализму и китайской культуре» усиливается борьба с неофициальным пластом религиозной сферы, закрываются воскресные школы, устанавливаются камеры наблюдения в храмах и мечетях, сносятся минареты в арабском стиле, ужесточается контроль над интернет-ресурсами религиозного содержания.

Особый интерес аудитории вызвали научные сообщения, посвященные актуальным тенденциям национальной политики в отношении малочисленных народов. **К.ю.н. М.С. Михалев** (ИЭА РАН) в докладе-презентации «Таджик Сынцзяна: принуж-

дение к процветанию. Уроки форсированного развития периферийных районов» поделился результатами своей недавней экспедиции в Ташкуртан-Таджикский автономный уезд округа Кашгар СУАР, расположенный в непосредственной близости от границ Китая с Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном. Докладчик обратил внимание на отличительную черту таджиков: при всей лояльности к титульной нации хань и солидарности с ханьцами в «антипатии» к уйгурам, таджики мало поддаются как мягким способам интеграции, так и более жестким. Нестандартная ситуация «вынуждает власти КНР прибегать к нестандартным действиям, одним из которых являются экологические переселения, в ходе которых экономическая выгода навязывается населению приграничных районов силовым путем». Проанализировав ход и последствия экологических переселений, М.С. Михалев сделал вывод о том, что «несмотря на то, что подобным образом сравнительно легко достигается высокая степень подконтрольности приграничных районов, его применение в долгосрочной перспективе представляет опасность как для культуры малых народов, так и для безопасности самого государства».

Ю.А. Грачева (ИДВ РАН) в научном сообщении представила информацию и проанализировала факторы самоидентификации малочисленных народов провинций Гуйчжоу и Юньнань на основе полевых материалов и результатов опросов, проведенных летом 2018 г. В докладе была дана классификация по этническому составу опрошенных (мяо, буи, хуэй, наси, мосо), по возрастным категориям (до 20 лет, 20–40, 40–60, более 60 лет), по территориальному признаку (1) город; (2) этнические деревни, включенные в экономическую программу развития — преимущественно туризм «с национальной спецификой»; (3) отдаленные, труднодоступные деревни, не включенные в программы развития. На основе анализа наиболее важных атрибутов национальной самоидентификации (еда, одежда, язык, религия, архитектура домов и др.), Ю.А. Грачева сделала вывод о низком уровне самоидентификации у молодого поколения малочисленных народов Юго-Западного Китая, вызванного в первую очередь отсутствием потребности в общении на родном языке или его незнанием.

Во второй день конференции состоялись заседания секций **«Внешняя политика»** и **«Право Китая»**. Тематический блок «Внешняя политика» включал доклады, посвященные теории и истории международных отношений и геополитики, проектам в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и вопросам двустороннего сотрудничества Китая и России.

Д.э.н., проф. **В.Я. Портяков** (ИДВ РАН) в своем выступлении дал критический разбор двух англоязычных авторских монографий — «Китайский поиск: история внешних сношений Китайской Народной Республики» (China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China) профессора Технологического университета Джорджии (США) Джона Гарвера и «Внешняя политика Китая: вызовы и перспективы» (China's Foreign Policy: Challenges and Prospects) профессора политологии Городского университета Гонконга Джозефа Юй-шек Чэна (Чжэн Юйшо). Докладчик подчеркнул, что появление в 2016 г. сразу двух обобщающих трудов по внешней политике КНР «обусловлено острой общественной потребностью, поскольку такого рода работ не было фактически с 1960-х — 1970-х годов». Проф. В.Я. Портяков проанализировал структуру, сущностное содержание, проблематику работ, выявил нестандартные авторские подходы и оценки и новые или слабо освещенные в отечественном Китаеведении сюжеты. Центральной идеей книги Дж. Гарвера, в которой рассматриваются внешние связи КНР с 1949 по 2015 г., проф. В.Я. Портяков назвал «связь политики внешней с политикой внутренней». В работе Джозефа Чэна, посвященной изучению «послемаоцзэдуновской» внешней политики КНР, особый интерес, по мнению докладчика, представляет раздел «Действия Китая в некоторых кризисных ситуациях», в котором представлен, в частности, сюжет о вовлечении Китая в Дарфурский кризис в Судане. В выступлении также отмечалось, что «наряду с обязательным для обобщающей работы описанием отношений

КНР с США, Россией, Японией и Индией, в обоих трудах представлена характеристика внешней политики Пекина на Иранском направлении». В качестве общего для обеих работ недостатка была названа слабая проработка или отсутствие таких направлений, как Европа, Центральная Азия, постсоветское пространство в целом. Отвечая на вопрос о причинах «затянувшегося вакуума» в сфере изучения внешней политики КНР, проф. В.Я. Портяков указал на сложность материала, закрытость китайского общества и необходимость временной дистанции в связи с быстро меняющейся ситуацией.

К.и.н **Е.В. Журавлева** (МО РУДН) представила доклад-презентацию на тему «Отражение понятия “демократия” в рамках дипломатии КНР», в котором ставилась задача путем сравнительного анализа выявить «китайскую специфику» трактовки термина «демократия» и рассмотреть основные проявления демократизации внешней политики КНР. Путем анализа работ китайских политологов и заявлений политиков было выявлено, что «в китайской трактовке власть не напрямую передается народу, но народ становится одним из главных субъектов внутренней и внешней политики». Докладчик выделила два уровня использования понятия «демократия» во внешней политике — национальный и международный. На национальном уровне «демократия» проявляет себя в идеологеме «дипломатия во имя народа» (вайцзяо вэй минь) и в понятии «народная дипломатия» (миньцзянь вайцзяо). На международном уровне субъектом международных отношений выступает государство, основными инструментами при демократизации внешней политики КНР являются участие в международных организациях, сотрудничество в рамках Юг — Юг, формирование национальных концепций («китайская мечта», сообщество единой судьбы), использование западных инструментов для решения внешнеполитических задач (ежегодно выпускает «Белую книгу по правам человека в США»).

К.ю.н., доцент **В.И. Балакин** (ИДВ РАН) выступил с докладом на тему «Современное китайское государство как фактор геополитической стабильности на континенте Евразия». Проанализировав выстраиваемую Китаем «динамическую модель евроазиатской интеграции», докладчик отметил, что «китайские власти делают основной акцент на особенностях государственно-цивилизационного восприятия ведущими игроками евроазиатского пространства нового многополярного мира, который должен стать значительно более устойчивым, чем прежний американоцентричный однополярный мир». По прогнозу ученого, «рост влияния китайского государства в обозримом будущем неизбежен, и соседние евроазиатские страны, видимо, должны искать пути не его бесперспективного сдерживания, но использования в интересах собственного позитивного развития».

На усиление геополитической роли Китая в Евразии посредством практической реализации инициативы «Один пояс, один путь» обращалось внимание в докладе-презентации к.э. н. **С.Л. Сазонова** (ИДВ РАН). Докладчиком были рассмотрены проекты создания новых транспортных коридоров, которые позволяют диверсифицировать транзитные маршруты транспортировки товаров из КНР и стран АТР в Европу. По оценкам С.Л. Сазонова, перспективы сопряжения транспортных путей России и Китая связаны с Восточным полигоном. Возможность реальной интеграции России в систему экономических связей стран АТР и ЮВА во многом зависит от ускорения развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», которые дают северо-восточным провинциям Китая, а также Монголии прямой выход к Японскому морю.

Выступление д. пед. н., проф. **Т.Л. Гурулевой** (Военный институт МО РФ, ИДВ РАН) было посвящено созданию и развитию ассоциаций вузов как новой форме сотрудничества Китая и России в области образования. В докладе был показан плановый, централизованный характер процесса создания вузовских ассоциаций после 2014 г., рассмотрены виды ассоциаций, принципы их организации, цели и основные направления деятельности. В качестве положительного момента отмечалось, что «в создании ассоциаций вузов прослеживается посыл упорядочить спорадическое сотрудничество россий-

ских и китайских вузов, направить его на повышение качества профильного образования и усиление научно-исследовательского сотрудничества вузов двух стран». В то же время в докладе обращалось внимание на то, что инициатором процесса выступает китайская сторона, которая в первую очередь преследует свои национальные интересы. В рамках дискуссии были подняты такие важные проблемы, как отсутствие в российском правовом поле понятия «совместные образовательные программы», асимметричная ситуация в КНР и России в сфере практики двойных дипломов, отсутствие в РФ механизма контроля за созданием и деятельностью вузовских ассоциаций.

В выступлении к.и.н. **К.К. Меркулова** (ИДВ РАН) была предпринята попытка концептуализации теоретико-методологической основы новой идеологии общественного развития и международно-межцивилизационного сосуществования на примере России и Китая. Докладчик подчеркнул «особое значение различных разновидностей теории и практики “меритократии” в плане возможностей и перспектив генезиса новой истинно доброй био- и геоидеологии совместного социально-экологического выживания и оптимального интерпартиотического соразвития (передовых) субъектов земного социума, в т.ч. при “оптимальном” сценарии эволюции идейно-политической платформы КПК в широкой перспективе».

Заключительный тематический блок «**Право Китая**» был представлен докладами, посвященным правовым и административным методам государственного регулирования общественных отношений и экономики КНР.

А.Ю. Ефимов (РУСАЛ, Фонд «Озеро Байкал») в своем выступлении проанализировал систему природоохранного законодательства и особенности правоприменительной практики в КНР после XVIII съезда КПК. В докладе был представлен обзор корпуса партийных документов, законов и административных актов, на основе которого в КНР ведется «сокрушительная война по предотвращению загрязнения». Отмечалось, что одновременно с модернизацией действующего законодательства, в КНР регулярно издают подзаконные акты и административные правила, ужесточают стандарты на выбросы дизельного транспорта и для предприятий угольной и металлургической промышленности. Говоря о правоприменительной практике, докладчик указал на право прокуратуры возбуждать гражданские иски по делам о загрязнении окружающей среды, отметил увеличение количества вынесенных административных предписаний и совокупного объема выписанных штрафов, а также рассмотренных судами всех уровней количества уголовных и административных дел по природоохранным нарушениям.

К.ю.н., доцент **А.П. Алексеенко** (ФГБОУ ВО Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) в докладе-презентации проанализировал правовые аспекты ограничений в отношении ICO и криптовалюты в Китае. В выступлении обращалось внимание на то, что в отсутствие национального законодательства в отношении проведения ICO и оборота криптовалюты, основным документом, регулирующим данную сферу, служит распоряжение Народного банка Китая о запрете на проведение ICO на территории КНР. По оценкам докладчика, введенный запрет «видится разумным шагом, который позволяет предотвратить возникновение “финансовых пирамид”. Между тем такой запрет не должен быть вечным, он должен существовать до появления нормативных правовых актов, позволяющих осуществлять жесткий контроль за ICO». По мнению А.П. Алексеенко, «в данной сфере уместно использовать законодательство о рынке ценных бумаг».

А. В. Пиковер (ИДВ РАН) в докладе на тему «Политика государства в области электронной коммерции» охарактеризовал современное состояние процесса всесторонней информатизации экономики и общества, более подробно осветив реализацию Плана действий «Интернет плюс», который находится на личном контроле премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна. Докладчик отметил, что в перечень «ведущих драйверов» развития цифровой экономики правительство включает электронную коммерцию, стремительный рост

которой стимулирует реализация утвержденных Госсоветом КНР программ «Широкополосный Китай» (2013 г.) и «Интернет плюс в сфере товародвижения» (2016 г.). А.В. Пиковер обратил внимание на то, что в условиях политической и финансовой государственной поддержки быстрыми темпами нарастаются объемы транснациональной электронной торговли, «формируются новые социо-экосистемы всеобъемлющего потребления высокого уровня и персонализацией и развитыми горизонтальными связями, происходит слияние онлайн коммерции с офлайн коммерцией».

Новые перспективы всесторонней информатизации жизни общества были наглядно показаны **М.М. Баранчиковой** (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) в научном сообщении на тему «Правовое регулирование формирования нового человека в Китае». Основное внимание докладчик сосредоточила на исследовании системы социального рейтинга, которую в КНР тестируют с 2014 г., а к 2020 планируют ввести на всей территории страны. В докладе отмечалось, что введение социального рейтинга правительство рассматривает как важный инструмент для построения гармоничного социалистического общества, главная цель нововведения — «воспитание честных, законопослушных и благонадежных граждан». Докладчиком рассматривались механизм и параметры оценки поведенческой активности граждан, виды поощрений и санкций, включающих запрет на работу в госучреждениях, ограничения в соцобеспечении, отказ в покупке авиабилетов и др. По мнению М.М. Баранчиковой, одним из наиболее «уязвимых» с правовой точки зрения мест проекта является ущемление в случае низкого рейтинга гарантированных Конституцией личных прав и свобод граждан.

А.Н. Родионов (Государственный университет управления) представил доклад-презентацию «Механизм ГЧП как драйвер китайской экономики. Современное состояние фондового рынка». В выступлении были рассмотрены основные этапы развития модели ГЧП и три вида ГЧП—проектов: коммерческие (платные дороги), соответствующие коммерческим (спортивные залы, школы, метро) и некоммерческие (не окупаемые городские дороги и мосты, парки, зеленые зоны). Отметив, что главной сферой внедрения модели ГЧП является инфраструктурное строительство, докладчик обратил внимание на то, что «Государственная программа урбанизации нового типа» предусматривает к 2020 г. увеличить количество крупных городов со 193 до 658, что требует колоссальных инвестиций в развитие инфраструктуры. По оценкам докладчика, «динамика роста котировок акций строительных компаний на фондовом рынке позволяет говорить о том, что механизм ГЧП становится драйвером развития экономики».

Два дня работы конференции были наполнены содержательными научными сообщениями, активными дискуссиями и острыми полемиками. Выступления и их обсуждение выявило высокий интерес к проблемным аспектам китайско-российского сотрудничества, концепции патриотизма (революционный и прагматический) и вопросам государственного управления в условиях информатизации и компьютеризации общества.

*Н.Ю. Демидо, старший научный сотрудник
Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.
E-mail: ndemido@yandex.ru*